

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 38–52
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 38–52
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-38–52

КОГДА ЖИЛ ВОЕНАЧАЛЬНИК НЕКТАНЕБ? К ВОПРОСУ ОБ ЭЛИТЕ В ЦАРСТВЕ ПТОЛЕМЕЕВ В КОНЦЕ IV – III в. до н.э.

М.С. Апенко

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва Россия

E-mail: mikhap97@live.com

ORCID: 0000-0002-5344-4938

Статья посвящена одному из представителей египетской элиты эпохи Птолемеев на начальном этапе существования династии – номарху трех областей Египта и военачальнику Нектанебу. Рассматриваются автобиографические надписи на саркофаге этого вельможи. Хотя их текст не позволяет точно установить период активной деятельности Нектанеба, однако занятие им ряда должностей и факт их передачи по наследству могут свидетельствовать, что расцвет его деятельности пришелся на период правления XXX династии (379/8–342/1 гг. до н.э.). Нектанеб скончался, предположительно, между 341 и 305 гг. до н.э. О такой датировке говорит то, что вельможа признает Нектанеба I сакральным правителем, но не считает современных ему царей легитимными: он не указывает их имен и одновременно использует по отношению к себе эпитеты, которые обычно характеризуют царя Египта. Последнее обстоятельство также свидетельствует о том, что в момент составления текстов в Египте не было общепризнанного египетского царя, каковым стал в 305 г. до н.э. Птолемей I.

Ключевые слова: Древний Египет, эллинизм, Птолемеи, египетское жречество, Аргеады, царская легитимность

ВВЕДЕНИЕ

Для изучения истории Египта эпохи Птолемеев одной из ключевых оказывается проблема взаимоотношений двух разных по своей этнической принадлежности групп – местного египетского населения страны и нового греко-македонского элемента. В рамках этой большой проблемы особое значение имеют следующие вопросы: как взаимодействовали между собой новая власть, представленная македонской династией Птолемеев, и местная элита в лице коренных жителей страны, какие формы это взаимодействие принимало в разные периоды истории

Данные об авторе. Михаил Сергеевич Апенко – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник ИВИ РАН.

Статья подготовлена в рамках проекта РФФ № 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

царства Птолемеев? Ответы на них особенно значимы для оценки этапа образования институтов царства Птолемеев, т.е. периода формирования новой элиты государства в конце IV – III в. до н.э. Важно определить, какое место отводилось египтянам в элите этого времени: была ли она встроена в административные и военные структуры царства Птолемеев или скорее оторвана от них?

В историографии долгое время доминировала точка зрения, согласно которой элита царства Птолемеев была представлена исключительно греками и македонянами. Так, например, в начале XX в. Э. Бивен описывал картину полного доминирования греков и македонян в «светской аристократии» (*lay aristocracy*)¹, в то время как египетская элита, по его мнению, оказалась сведена исключительно к жречеству². Со временем, благодаря введению в научный оборот новых источников, такое описание истории птолемеевского Египта начало постепенно пересматриваться. По-прежнему доминировала точка зрения, что греческие и египетские элиты были в той или иной мере отделены друг от друга своими функциями, по крайней мере, в III в. до н.э.³, но взгляды на взаимоотношения между двумя элитарными группами стали более комплексными. Так, получила распространение точка зрения, согласно которой египетские храмы оставались значимыми центрами духовной⁴ и экономической жизни Египта⁵, а жрецы, тем самым, стали считаться неотъемлемой частью элиты Египта Птолемеев.

Порой в современной историографии появляются и маргинальные теории. Так, Ф. Дершен утверждает, что уже в первой половине III в. до н.э. в эллинистическом Египте правящие верхи смешались с местным населением и оказалась египтизированы до такой степени, что дети представителей греческой элиты стали частью египетской жреческой корпорации⁶. Эта теория, однако, не была поддержана большинством исследователей, более осторожных в своих оценках этнокультурного взаимодействия в Египте этого времени. Вместо утверждения о синтезе двух культур считается, что египтяне уже на самых ранних этапах возникновения царства Птолемеев в конце IV – III в. до н.э. оказались на равных встроены в административные и военные структуры царства Птолемеев⁷.

На наш взгляд, подобные реконструкции не вполне убедительны. И. Мойер в своей работе при описании элиты птолемеевского Египта, по сути, объединяет в одну категорию значимых представителей египетской элиты жрецов и вельмож, которые зачастую даже не были современниками друг друга: в одном ряду упоминаются египетский жрец Петосирус⁸, гробница которого датируется концом IV в. до н.э.⁹, и военачальник Джедхор из Таниса¹⁰, который по одной оценке жил в

¹ Bevan 1927, 79.

² Отметим, что в западной историографии этот взгляд долгое время оставался основным, а в отечественной до сих пор является, по существу, единственным (см. Ладынин 2007, 240; Зарапин 2015).

³ Gorre 2009, 558–559; Manning 2010, 82.

⁴ Quaegebeur 1979, 717

⁵ Manning 2019, 115–116.

⁶ Derchain 2001, 15.

⁷ Moyer 2011, 86–90; Lang 2013, 27–28.

⁸ Gorre 2009, 176–193.

⁹ Lefebvre 1923–1924; Cherpion et al 2007; Ладынин 2015, 48–64.

¹⁰ Zivie-Coche 1997; Gorre 2009, 402–411.

конце III – начале II в. до н.э.¹¹, а по другой – в конце II – начале I в. до н.э.¹², что делает их рассмотрение в одном контексте весьма спорным¹³. В работе Ф. Ланг подобное слияние элит вообще постулируется без какой-либо аргументации.

Между тем среди всех представителей элиты, привлечших внимание названных исследователей, особенно выделяется военачальник Нектанеб, правнук сестры основателя XXX династии Нектанеба I (379/8–361/60 гг. до н.э.) по материнской линии¹⁴. И И. Мойер, и Ф. Ланг утверждают, что он был номархом в нескольких областях Египта предположительно в правление первых Птолемеев¹⁵. Потенциально на примере этого вельможи можно было бы если не обосновать тезис об инкорпорации египтян в элиту государства Птолемеев уже на самых ранних этапах его возникновения, то заметно укрепить его. Для этого, однако, необходимо определить, могут ли титулы, которыми обладал Нектанеб, свидетельствовать о его включенности в военно-административные структуры государства именно в эпоху Птолемеев (305–30 гг. до н.э.), а не в период формальной власти Аргеадов (332–305 гг. до н.э.) или даже в более ранний период XXX династии (379/8–342/1 гг. до н.э.). Для уточнения датировки активной деятельности Нектанеба проанализируем занимаемые им должности. Если этот анализ не даст уверенного результата, то, опираясь на сведения источников, попытаемся предложить возможную датировку его смерти, чтобы уточнить, мог ли он вообще жить в эпоху Птолемеев.

ВОПРОС О ДАТИРОВКЕ ПЕРИОДА АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕНАЧАЛЬНИКА НЕКТАНЕБА

Обратимся к надписям, сохранившимся на саркофаге военачальника Нектанеба (саркофаг Berlin 7; Urk. II. 24–26)¹⁶. Эти надписи невелики по объему, и в них содержатся все известные нам сведения о жизни этого деятеля, хотя и отсутствуют какие-либо точные датировки. На саркофаге сохранились три надписи: в двух из них, расположенных на боковых сторонах саркофага (условно мы их будем вслед за К. Зете называть «правая» и «левая»), перечисляются разные титулы Нектанеба; в третьей – приведена его генеалогия.

Правая надпись начинается с упоминания нескольких титулов Нектанеба: «правитель Чару» и «правитель чужеземцев в номе “Крайний Восток”¹⁷» (Urk. II. 24. 6–7: *r-p^t ḥ3ty-^c m Ț3rw ḥk3-ḥ3swt m ḥnty-Țbt*). Далее перечисляются различные эпитеты Нектанеба, которые описывают его качества вельможи и номарха (об этих эпитетах см. далее), а в конце упоминается его военный титул «первый великий военачальник его величества» (Urk. II. 25. 3: *(i)m(y)-r mš^c wr tpy n ḥm.f*), а также титул

¹¹ Gorre 2009, 407–409.

¹² Zivie-Coche 1997, 69.

¹³ По мнению И. Мойера, Джедох жил в середине III в. до н.э., то есть в реконструкциях этого исследователя он все же встраивается в общую группу представителей египетской элиты конца IV – III в. до н.э., но нам такая оценка не кажется достаточно обоснованной.

¹⁴ Gorre 2009, 396–401

¹⁵ Ф. Ланг постулирует это прямо (Lang 2013, 27), но И. Мойер более осторожен в своих оценках, лишь предполагая, что это может быть так (Moyer 2011, 87).

¹⁶ Razanajao 2006, 108–111.

¹⁷ Чару (иначе Силе) было столицей нома «Крайний Восток» (букв. «Находящийся перед востоком») – XIV нижнеегипетского нома, расположенного на востоке Дельты (Helck 1974, 187–190).

«правитель правителей» (*h3ty h3tyw* – букв. «первый (среди) первенствующих»).

Левая надпись начинается с двух других титулов номарха: «правитель нома Имет (далее Танисского нома)¹⁸ и «правитель нома Чеб-Нечерет» (далее Севеннитского нома)¹⁹» (Urk. II. 25.6: *r-p^ct h3ty-^c m'Imt m Tb-ntrt*). В этой надписи также перечисляются разные эпитеты Нектанеба, характеризующие как административные, так и военные достижения номарха, и вновь упоминается титул «первый великий военачальник его величества» (Urk. II. 26. 1: *(i)m(y)-r mš^c wr tpy n hm.f*), а также жреческий титул «слуга бога Птаха, того, что в Пунте» (Urk. II. 26. 2 *hm-ntr Pth hry-ib Pwnt*).

Сначала охарактеризуем перечисленные выше титулы, в особенности те, что описывают Нектанеба как номарха. Он назван номархом трех областей: Танисского и Севеннитского номов и Чару. Отметим, что все три должности оказываются введены через термин *h3ty-^c*, который традиционно обозначает правителя (номарха) того или иного региона (т.е. нома)²⁰.

Сложно сказать, насколько этот титул продолжал обозначать реальную должность номарха в эллинистический период. В это время основными понятиями для обозначения управляющего номом был первоначально «номарх» (*νομάρχης*), а позднее, видимо начиная с правления Птолемея III, «стратег» (*στρατηγός*)²¹. Из-за специфики источников, представленных в основном папирусами на греческом языке, нет твердой уверенности, какими могли быть египетские обозначения этих должностей, если таковые вообще имелись в начале эпохи Птолемеев. Традиционным для передачи должности номарха в иероглифике считается как раз титул *h3ty-^c*. Так утверждает И. Гермер: по его наблюдениям, в тех случаях, когда с титулом *r-p^ct h3ty-^c/h3ty-^c* сообщается некий топоним, этот титул не является почетным, а у его обладателя есть реальные полномочия²². Следуя этому выводу, В. Хусс называет Нектанеба номархом трех отдельных номов²³.

Иную точку зрения высказывает Ж. Горр, считающий титулы Нектанеба, как и титулы всех остальных жрецов эллинистического времени – почетными²⁴. По его мнению, за титулом *h3ty-^c* с последующим топонимом скрывается особый почетный титул с религиозным смыслом²⁵. Если по отношению ко многим жрецам

¹⁸ Ном Имет (букв. «Дитя»). Первоначально ном занимал территорию XVIII и XIX нижнеегипетских номов, расположенных на востоке Дельты. В Позднее время, однако, территория нома была разделена на две части: северную, ставшую XVIII номом, и южную – XIX ном, после чего именно южная часть продолжала обозначаться как ном Имет. Центром XVIII нома стал Бубастис, а XIX-го нома, т.е. нома Имет – Танис, из-за чего ном называют Танисским (Helck 1974, 195–197).

¹⁹ Ном Чеб-Нечер (букв. «Теленок богини») – обозначение XII нижнеегипетского нома, расположенного в центре Дельты. Столица нома – Севеннит, из-за чего ном также называют Севеннитским. Этот город был местом происхождения царей XXX династии (Helck 1974, 179–182).

²⁰ Helck 1977, 1042.

²¹ Huß 2011, 51–54.

²² Guerneur 2003, 332.

²³ Huß 2011, 109.

²⁴ Gorre 2009, 456–461.

²⁵ Gorre 2009, 461.

III в. до н.э. такой вывод кажется обоснованным²⁶, то в случае с Нектанебом подобное мнение, по крайней мере, требует дополнительного обсуждения, поскольку автор не пытается специально обосновать его и лишь постулирует как некую данность.

По мнению Ж. Горра, обозначением реальной должности Нектанеба были не титулы *h3ty-ꜥ*, а другой его титул, «правитель чужеземцев в номе “Крайний Восток”» (Urk. II. 24. 7: *hk3-h3styw m hnty-ꜥbt*). При интерпретации этого титула возникают некоторые вопросы. На первый взгляд, сложно сказать, что в данном случае означает термин «правитель чужеземцев». Так, *hk3-h3swt* часто используется для обозначения чужеземных правителей, в том числе правивших Египтом (Wb. III. 28–29)²⁷. Очевидно, однако, что в данном случае мы имеем дело с иным словосочетанием: простой вельможа просто не мог быть «правителем чужеземных стран». Поэтому П. Жуге, а вслед за ним и Ж. Горр предлагают чтение *hk3 h3styw*, то есть «правитель чужеземцев»²⁸. В таком случае предполагается, что под «чужеземцами» имеются в виду некие отряды наемников. Как считает Ж. Горр, этим титулом Нектанеб мог обладать только в эпоху XXX династии. В качестве аргумента такой датировки он указывает, что наемниками в Египте в эпоху XXX династии были, в основном, греки, и было бы странно, если бы с приходом новой македонской династии этими наемниками управлял бы египтянин, а не грек или македонянин.

С такой аргументацией мы, в целом, согласны. Действительно, сложно представить, чтобы египтянин управлял греческими наемниками, если таковые вообще имелись в армии Птолемея сына Лага, когда под руководством Птолемея имелось достаточное число военных и офицеров бывшей армии Александра. Конечно, даже в период XXX династии можно ожидать, что греческими наемниками будет управлять грек. Но, по крайней мере, в этот период более возможно, что наемниками будет управлять египтянин, нежели в последующее время Аргеадов или Птолемеев. В таком случае, правда, титул «правитель Чару», города, который был столицей нома “Крайний Восток”, также должен быть датирован временем XXX династии. Он упомянут в связке с титулом «правитель чужеземцев в номе “Крайний Восток”» и может быть указанием на реальное управление столицей нома, в то время как в самом номе были расквартированы наемники. Если развивать эту мысль, можно предположить, что все титулы номарха у Нектанеба относятся к XXX династии и оказываются обозначением не почетного звания, а реальной административной должности. Но уверенно утверждать это мы в данном случае не можем.

Последним титулом Нектанеба, который необходимо прокомментировать, является его военный титул «первый великий военачальник его величества» (Urk. II.

²⁶ Например, можно рассмотреть случай фиванского жреца Амасиса (Fairman 1934, 1–4; Gorre 2009, 72–77), который в середине III в. до н.э. получает титул «правитель Мемфиса» (JE 37075, стк. 4), хотя его основные обязанности касались Гермополя (он был назначен управляющим храмов в Гермополе; JE 37075 стк. 4) и Фив (он сообщает о своей роли в создании врат Хонсу в Каранак; JE 37075 стк. 7), а в Мемфисе в это время находилась одна из наиболее значительных жреческих династий Падибастетов (Reymond 1981; Gorre 2009, 285–313).

²⁷ Нельзя не отметить, что этот эпитет встречается в титулатуре Филиппа III Арридея (Beckerath 1999, 232–233).

²⁸ Jouguet 1931, 520; Gorre 2009, 399.

25.3: *(i)m(y)-r mšꜥ wr tpy n hm.f*). В историографии для него предлагаются разные интерпретации. Так П.-М. Шевро предполагает, что Нектанеб мог участвовать в битве при Газе 312 г. до н.э. и даже командовать отрядами египтян, о наличии которых в армии Птолемея сына Лага сообщают источники (Diod. XIX. 80–85; Plut. *Demetr.* 5; Iust. XV. 1)²⁹. Ж. Горр более осторожно оценивает такую возможность: он не отрицает наличия египтян в армии Птолемея, но сомневается в участии Нектанеба в этом сражении. Так, по его мнению, те, кто активно взаимодействовал с новой властью Птолемея, стараются сообщить об этом в своих надписях; по такой логике Нектанеб, если бы он действительно участвовал в битве при Газе, указал бы на это событие в своей надписи³⁰. Предположение Ж. Горра кажется нам обоснованным, но нам представляется, что Нектанеб мог не указать о своем участии в битве при Газе и по другой причине. Так, он мог просто не захотеть упоминать о своей деятельности в пользу македонских властителей, особенно на фоне весьма сложного статуса того же Птолемея (об это см. ниже). Кроме того, возможно, сами надписи не предполагали описания реальных событий жизни вельможи.

Приходится признать, что дать однозначный ответ на вопрос, командовал ли Нектанеб реальными военными подразделениями при македонской власти, невозможно. Очевидно, что египтяне на протяжении всего эллинистического времени состояли на службе в армии Птолемея³¹ и, вероятнее всего, хотя и не обязательно, ими должен был управлять некий египтянин. Отметим, правда, что египтян в армии Птолемея было сравнительно мало, особенно в конце IV – начале III в. до н.э.³², когда под командованием диадохов еще находились остатки армии Александра. Поэтому представляется маловероятным, что в данный период египтянин мог быть командующим какими-либо крупными подразделениями, что подразумевает титул «первый великий военачальник его величества»³³, но полностью отрицать возможность этого все же нельзя.

Отметим, что титулом *(i)m(y)-r mšꜥ wr* (великий военачальник) владел также отец Нектанеба Падимен (Urk. II. 26. 5), а его дед по материнской линии Несбанебджед был правителем (*r-pꜥt hꜣty-ꜥ*) нома Чеб-Нечерет (Urk. II. 26. 7). Можно предположить, что эти титулы Нектанеб получил по наследству, скорее всего, до завоевания Египта Артаксерксом III (период Второго персидского владычества 343–332 гг. до н.э.), после которого он этих титулов должен был, по идее, лишиться. Хотя это и не исключает возможности того, что титулы были возвращены при македонских правителях, а Нектанеб просто не сообщил об этом в надписях.

Итак, как показал анализ титулов военачальника Нектанеба, с уверенностью сказать, на какую эпоху пришелся период его активной деятельности, не представляется возможным. Мы, однако, скорее склоняемся к тому, что они характеризуют его как деятеля эпохи XXX династии. Факт владения должностями отцом и дедом Нектанеба делает маловероятным получение их после вторжения Артаксеркса III;

²⁹ Chevereau 2001, 354.

³⁰ Gorre 2009, 399–400.

³¹ Fischer–Bovet 2014, 161–166.

³² Fischer–Bovet 2014, 166–177.

³³ Учитывая происхождение диадохов и их «друзей» из военной среды, представляется более вероятным, что египтянин в конце IV в. до н.э. скорее мог бы получить или сохранить некую административную должность, чем продвигаться по должности военной.

титул командующего наемниками также как будто более ожидаем для эпохи, предшествовавшей приходу в страну македонских правителей. Однако этих построений недостаточно, чтобы уверенно утверждать, что он не мог активно участвовать в политической жизни Египта и во времена Аргеадов и Птолемеев.

ВОПРОС О ДАТЕ СМЕРТИ ВОЕНАЧАЛЬНИКА НЕКТАНЕБА

Поскольку точно указать период активной деятельности военачальника не представляется возможным, предлагаем возможную датировку смерти Нектанеба. Еще раз обратим внимание, что в тексте надписи отсутствуют критерии четкой датировки деятельности ее персонажа. Так, в нем не указаны имена царей, при которых жил или скончался Нектанеб, нет информации о его возрасте или иных формул, которые могли бы уточнить датировку саркофага. Лишь в надписи, где была записана генеалогия Нектанеба, упоминается царь Нектанеб I (379/8–361/60 гг. до н.э.; Urk. II. 26. 9–10), дальний родственник покойного. Очень показательна, как именно составлена эта генеалогия: вельможа перечисляет своих предков специально, чтобы упомянуть Нектанеба I. Так жрец сообщает о родителях и предках не своего отца Падимена (Urk. II. 26. 5), но своей матери Тахабес: перечислены ее отец Несбанебджед, бабушка Меретхеп и даже прадед Джедхор; далее уточняется, что этот Джедхор был отцом Нектанеба I (Urk. II. 26. 6–10; отметим, что в надписи были выписаны как личное, так и тронное имя царя). Таким образом, очевидно, что военачальник Нектанеб явно пытается указать на свое родство с основателем XXX династии, даже если это родство и было довольно дальним и, строго говоря, не являлось прямым. Это наблюдение, однако, не очень сильно помогает в решении вопроса о годах жизни или приблизительной дате смерти Нектанеба³⁴. В таком случае, следует обратиться к анализу текста автобиографии этого вельможи, чтобы выявить особенности этого жизнеописания и соотнести их со схожими жизнеописаниями начала эллинистического времени.

При первом приближении кажется, что это обычная автобиографическая надпись: вельможа просто перечисляет разные эпитеты, которые регулярно встречаются в автобиографических текстах. Например, он сообщает, что «дает хлеб голодному, воду жаждущему, одежду (букв. лен) нагому, помещает сына на место отца его, погребает покойного» (Urk. II. 25. 10–12: *di t n ḥkr mw n ib šsr n ḥ3w rdi s3 r st it.f is im3ḥw*). Подобное описание проявления заботы по отношению к местному населению является традиционным для автобиографических надписей вельмож³⁵. Но в то же время в тексте встречается и большое число эпитетов, которые характерны скорее для описания царя-ритуалиста, чем для простого вельможи.

Так, вельможа сообщает, что творит любимое людьми и что они «умиротворяются на воде его», то есть верны ему (Urk. II. 24. 8–9: *ir mr rmt ḥtp.sn ḥr mw.f:*

³⁴ Теоретически можно попытаться «посчитать», когда военачальник Нектанеб мог жить, исходя из «счета поколений». Так, Нектанеб II, внук Нектанеба I, ок. 359/8 захвативший престол у своего дяди Тахоса, мог быть одного поколения с Тахабес, матерью военачальника Нектанеба. Тогда военачальник Нектанеб должен был стать представителем следующего поколения, период активной деятельности которого пришелся бы на ~350–310 гг. до н.э. Но, поскольку даты жизни кого-либо из названных личностей нам неизвестны, на основании этих «подсчетов» сложно что-либо утверждать твердо.

³⁵ Otto 1954, 85–86; 94–95.

«делающий любимое людям, чтобы умиротворялись они на воде его (Нектанеба – М.А.)»). В самой формулировке, на первый взгляд, нет ничего необычного, однако формулы, содержащие словосочетание *hr mw* («на воде»), в надписях вельмож обычно обозначают верность лица определенному божеству или царю (Wb. II. 52. 17³⁶; к ним относится в том числе и выражение *hpr hr mw.f* «быть преданным кому-либо», букв. «умиротворяться на воде его»; Wb. III. 190. 23). В таком случае в этом фрагменте вельможа просто указывает на верность ему людей. Но на самом деле, традиционно вельможи и жрецы стараются указывать на собственную лояльность и верность (по отношению к царю или богу)³⁷, а не на проявления верности и лояльности по отношению к ним. Фактически текст надписи утверждает, что люди оказывались в положении подданных по отношению Нектанебу.

Помимо этого, жрец использует эпитеты, которыми традиционно описывается только царь или божество. Так, он сообщает, что имеет «великое сердце, равного которому нет» (Urk. II. 25. 10: *ʿ3 ib n twt n.f.* «великий сердцем, нет подобия его»). Эпитет *ʿ3 ib* «великий сердцем» использовался по отношению к царям; мы находим его, например, в Хоровом имени царя XXVI династии Псамметиха I³⁸. Также Нектанеб называет себя «владыкой знания» (Urk. II. 24. 11: *nb si3*), используя эпитет, который присущ, в первую очередь, описанию царя³⁹. Важно, что *si3* «знание» является вместе с *hw* «произнесением» особенными качествами царя, которые характеризуют его сакральный статус⁴⁰. Также по отношению к Нектанебу используется эпитет «владыка истины (*Maam*)⁴¹», который характеризует его как отвечающего за проведение важнейших египетских ритуалов (Urk. II. 24. 16: *nb m3t kf isft* «владыка истины, изгоняющий зло») ⁴². Эпитет «владыка *Maam*» традиционно используется по отношению к царям-ритуалистам Египта и характеризует их как сакральных правителей страны; в том числе он использовался и царями династии Птолемеев, например, в панегирике Птолемею II Мендесской стелы (Urk. II. 28–54; CG 22181)⁴³, где царь среди прочего также назван «владыкой *Maam*» (Urk. II. 35. 13). В надписях Нектанеб развивает свою мысль, добавляя, что он является творцом *Maam* (Urk. II. 25. 2: *wp.n.fr.fr di m3t*: «открывал он рот свой, чтобы давать истину (*Maam*)»).

Также Нектанеб показывает себя и в качестве защитника Египта (Urk. II. 25. 13: *inb rmt nb* «стена всех людей»; Urk. II. 25. 14: *ʿh3 hr Kmt* «сражающийся за Египет»; Urk. II. 25. 16: *nht B3kt* «защитник Египта»). Забота о Египте и его защита являются одной из важнейших обязанностей его царей. Более того, этот мотив становится особенно актуальным во времена Аргеадов и Птолемеев. Так, одним из

³⁶ Wilson 1997, 418.

³⁷ Например, можно обратиться к погребальной надписи фиванского жреца птолемеевского времени Хорнефера, который сообщает, что он «ходит по воде» бога Хонсу (Lausanne 9, стк. 6: *šm.(i) hr mw.k*; Wild 1954).

³⁸ Grimal 1986, 710, n. 855; Beckerath 1999, 214–215.

³⁹ Grimal 1986, 116–117; Демидчик 2005, 22.

⁴⁰ Blumentahl 1970, 279–280.

⁴¹ *Maam* – особое состояние гармонии миропорядка, за поддержание которого отвечал египетский царь посредством исполнения ритуала (Демидчик 2005, 22–23; 29; Ладьянин 2016а, 266).

⁴² Grimal 1986, 304–308; Blöbaum 2006, 120.

⁴³ Roeder 1959, 168–188; Meulenaere, MacKay 1976, 173–177.

Хоровых имен Александра Великого был эпитет *mk-Kmt* «защитник Египта»⁴⁴ (так же этот эпитет был частью одного из Хоровых имени Нектанеба II⁴⁵), отражавший идею защиты страны и, возможно, освобождения ее от чужеземцев⁴⁶. Схожая идея встречается и в текстах Птолемея: наиболее ярким оказывается использование одного из эпитетов, которые нами были обнаружены у Нектанеба, в панегирике Птолемею II в Пифомской надписи⁴⁷ (Urk. II. 86. 4–7: *sw hm.f h3 hr Kmt mk hr dw.s* «Воистину Его Величество сражался за Египет, защищал детей его»). В других официальных иероглифических надписях также встречаются описания как защиты Египта царем, так и его доблести на поле битвы. Правда, в конце надписи, где перечисляются заслуги Нектанеба как защитника Египта, царь все же упоминается в контексте сообщения, что вельможа управлял «чужеземцами владыки обеих земель» (Urk. II. 25. 17: *mfty h3 styw n nb t3wy*), однако это упоминание единично.

Таким образом, своими эпитетами Нектанеб регулярно переносит на себя функции, которые обычно присущи царю, а до этого в число царей помещает только своего дальнего родственника Нектанеба I. Что это может означать? В данном случае, следует обратиться к методу, предложенному У. Ресслер-Келлер при анализе частных жреческих памятников⁴⁸. Суть этого метода сводится к следующему: для определения позиции того или иного вельможи по отношению к правящему монарху необходимо рассмотреть частные памятники этого вельможи. Если вельможа в своих текстах регулярно сообщает о царе, использует термины и титулы, характеризующие царя как носителя сакральности, – царскую титулатуру (в особенности тронное имя, вводимое через эпитет *nsw-bity* «царь Верхнего и Нижнего Египта»; Wb. III. 330–332)⁴⁹ и особое обозначение *hm.f*, традиционно переводимое как «величество его»⁵⁰, можно утверждать, что жрец признает его легитимным правителем Египта. В тех же случаях, когда в памятнике в роли, свойственной царю, предстает местное божество или даже сам вельможа – владелец памятника, мы считаем, что последний не признавал царя по-настоящему легитимным правителем Египта.

В случае с военачальником Нектанебом очевидно, что он не только не признает *современных ему царей* легитимными, но еще и активно переносит на себя качества, традиционно присущие царям Египта. Между тем, в тексте в некоторых случаях все же используются эпитеты и обращения, относящиеся к сакральному правителю: например, обращение *hm.f* в обозначении его должности (Urk. II. 25.3: *mr mšc wr tpy n hm.f*), титул *nb t3wy*, «владыка обеих земель», при описании своей службы (Urk. II. 25. 17: *mfty h3 swt n nb t3wy*). То есть Нектанеб сообщает, что он был на службе царя или, может быть, царей, которых он признает безусловно ле-

⁴⁴ Blöbaum 2006, 419; Bosch–Puche 2013, 132 Ладынин 2014, 14–19.

⁴⁵ Beckerath 1999, 228–229 (автор публикации передает этот эпитет как *mk BAqt*, но в приведенных им примерах на с. 229 эпитет следует читать именно как *mk Kmt*).

⁴⁶ Ладынин 2017, 218.

⁴⁷ Thiers 2007.

⁴⁸ Rössler–Köhler 1994.

⁴⁹ Beckerath 1999, 15–16; Blöbaum 2006, 62–63.

⁵⁰ Реальное значение этого термина, по всей видимости, было иным. Он употреблялся в отношении материальной сущности, в которой оказывается воплощено божественное начало в земном мире (Berlev 1972, 38–39).

гитимными. Очевидно, что такими правителями в надписи на саркофаге Нектанеба оказываются цари XXX династии. Так, в текстах на саркофаге есть упоминание только одного царя, Нектанеба I, причем оказываются записаны его тронное и личное имя (Urk. II. 9–10: *nsw bity hpr-k3-rꜥ s3 Rꜥ nḥt-nb.f* «царь Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара, сын Ра Нектанеб»). Вероятно, и Нектанеб II (359/8–342/1 гг. до н.э.), в тексте специально не указанный, также мог быть тем царем, которого военачальник Нектанеб признавал легитимным

В таком случае, наиболее вероятной датировкой смерти этого вельможи является период уже после смещения XXX династии и завоевания Египта Артаксерксом III, поскольку царей XXX династии он сакральными признает, и не стал бы переносить их царские функции на себя, то есть после 343–341 гг. до н.э. Но мы также предполагаем возможно более точную дату, после которой он уже не мог скончаться: это произошло около 305 г. до н.э., то есть до воцарения Птолемея.

Исходя из чего мы делаем такое предположение? Встреченное в текстах военачальника Нектанеба перенесение царских атрибутов на вельможу представляется довольно редким и нерегулярным явлением. Гораздо чаще встречаются жрецы, которые пытаются показать свои сомнения в легитимности правителя более осторожно, в частности, наделяя царскими качествами божество⁵¹. Такая форма непризнания за царем сакральности была гораздо более сдержанной, поскольку в традиционных египетских представлениях за божествами регулярно признавались особые качества и атрибуты, присущие и царю. При этом примеры надделения такими качествами в частных памятниках самих их владельцев, как это имеет место в надписях военачальника Нектанеба, вовсе не встречаются в начале эпохи Птолемеев, уже после воцарения Птолемея I Сотера⁵².

Пока Птолемей оставался сатрапом в Египте, номинальными правителями страны были наследники Александра Македонского. Никакой реальной власти они не имели, и в разных источниках этого времени есть признаки того, что их сакральная власть египетским жречеством не признавалась⁵³. Принципиально важно, что подобная оценка формальных царей начала македонского времени была воспринята и в идеологических построениях самого сатрапа Птолемея, формируемых его египетскими сторонниками. В «Стеле сатрапа»⁵⁴, иероглифической надписи, в которой описаны его деяния, хоть и признается сакральный царский статус Александра (IV), сына Александра Великого и Роксаны (так, в тексте записана его титулатура; Urk. II. 12. 10–13.5), но при этом в самом тексте в выражениях, подобающих царю, восхваляется именно сатрап Птолемей. Кроме того, в сцене исполнения ритуала на навершии стелы картуши, где должно находиться имя Александра (IV) сына Роксаны, оказываются пустыми (Urk. II. 11. 13–14; 12. 3–4), что указывает на непризнание за ним царского статуса в полной мере.

В таком случае перенос качеств правителя-ритуалиста с представителей династии Аргеадов на военачальника Нектанеба в этот период времени не выглядит так уж неожиданно. Вельможа отрицает царский статус не сатрапа Птолемея, который

⁵¹ Rössler-Köhler 1994; Апенко 2023, 113–114.

⁵² Апенко 2024, 214–226.

⁵³ Ладынин 2016а, 271–275.

⁵⁴ Schäfer 2011; Ладынин 2022.

в это время просто не мог его иметь⁵⁵, а номинальных царей Аргеадов, которые физически не могли отвечать за ситуацию в Египте: ни один из них никогда не был в Египте, а Александр (IV) и вовсе был ребенком. Поэтому только в этот период мы и можем представить, чтобы Нектанеб мог так ярко и без каких-либо серьезных трудностей описывать себя в терминах, присущих царю-ритуалисту. После воцарения Птолемея I подобного рода перенесение качеств с царя на собственную персону выглядело бы куда менее ожидаемым, хотя бы просто из-за того факта, что царь-ритуалист в Египте физически присутствовал. Это было бы открытым выступлением против правящего монарха, которое могло бы навредить как потомкам данного деятеля, так и его собственному загробному существованию, если бы памятник с его именем был разрушен. Да и гораздо сложнее представить, что какой-либо жрец или вельможа, даже если он и был дальним родственником царей предыдущей династии, стал бы переносить на себя царские качества, находясь в подчинении у реального царя⁵⁶. И как мы видим по остальным памятникам, такого действительно больше не происходит. Ни один жрец в III в. до н.э. не переносит на себя качества сакральных египетских царей, тем более, настолько ярко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, как нам представляется, ничто не мешает отнести время смерти Нектанеба к периоду между 341 и 305 гг. до н.э. Определить более точную датировку, пожалуй, невозможно. Конечно, из наших размышлений следует, что актуализация мотивов непризнания за царями их сакральности, причем и в официальных памятниках, наступает после смерти Александра в период формального правления Аргеадов между 321 и 305 гг. до н.э., но уверенно это утверждать нельзя. В любом случае, получается, что Нектанеб скончался до фактического воцарения Птолемея I, так что описанные в его тексте реалии скорее характеризовали некий переходный период времени Аргеадов, а не более позднюю ситуацию после воцарения Птолемея I. Более того, нежелание сообщать о взаимоотношениях с македонянами (отсутствие упоминаний о приходе в страну македонян, о взаимодействии с ними, отсутствие каких-либо упоминаний о царях этого времени) может показывать, что он, в принципе, в это время указанных титулов уже не имел, а использовал в описании титулы времени XXX династии.

В итоге следует сказать, что Нектанеб, вероятнее всего, был значимым вельможей при XXX династии и, возможно, восстановил часть своих титулов уже при Аргеадах. Скончался же он до воцарения Птолемея I, что не позволяет отнести его к категории египтян, встроенных в административную и военную системы созданного ими государства. Более того, кажется корректным поставить под сомнение сам вопрос о свободном доступе египтян к высшим административным и военным постам царства Птолемея в конце IV – III вв. до н.э. Если мы исключим военачальника Нектанеба, то обнаружим, что у нас больше нет примеров египтян, которые

⁵⁵ Ладынин, 2016б, 234.

⁵⁶ Представляется, что, наоборот, любые попытки хотя и дальнего, но родственника Нектанеба I, заявить как-либо о своем царском статусе при наличии реального действующего царя в Египте могли быть восприняты как претензия на престол и, следовательно, как измена.

занимают важные административные или военные должности в этот период. Вероятнее всего, это означает, что III в. до н.э. назначение египтян было крайне редким явлением и требовало бы заметной «эллинизации» такого египтянина.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Apenko, M.S. 2023: Manefon Sevensnitskiy i ego mesto v egipetskoj zhrecheskoj korporatsii [Manetho of Sebennytos and His Role in the Egyptian Priesthood]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 108–123.
- Апенко, М.С. 2023: Манефон Севеннитский и его место в египетской жреческой корпорации. *ПИФК* 1, 108–123.
- Apenko, M.S. 2024: *Tsarskaya vlast' i lokal'nye elity v ellinisticheskom Egipta III v. do n.e.: problemy vzaimodeystviya: diss. ... k.i.n.* [Monarchy and Local Elites in Hellenistic Egypt of the 3rd Century B.C.: Aspects of Interaction: PhD Thesis]. Moscow.
- Апенко, М.С. 2024: *Царская власть и локальные элиты в эллинистическом Египта III в. до н.э.: проблемы взаимодействия: дис. ... к.и.н.* М.
- Beckerath, J. von 1999: *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. 2. Aufl. München.
- Berlev, O.D. 1972: *Trudovoe naselenie Egipta epokhi Srednego tsarstva* [Labour Population in the Middle Kingdom Egypt]. Moscow.
- Берлев, О.Д. 1972: *Трудовое население Египта эпохи Среднего царства*. М.
- Bevan, E.R. 1927: *The House of Ptolemy. A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty*. London.
- Blöbaum, A.I. 2006: *“Denn ich bin ein König, der die Maat liebt”: Herrscherlegitimation im spätzeitlichen Ägypten*. Aachen.
- Blumenthal, E. 1970: *Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie*. Berlin.
- Bosch-Puche, F. 2013: The Egyptian Royal Titulary of Alexander the Great, I: Horus, Two Ladies, Golden Horus, and Throne Names. *JEA* 99, 131–154.
- Cherpion, N., Corteggiani, J.-P., Gout, J.-Fr. 2007: *Le tombeau de Pétoisiris à Touna el-Gebel – Relevé photographique*. Le Caire.
- Chevereau, P. 2001: *Prosopographie des cadres militaires égyptiens de Basse Époque. carrières militaires et carrières sacerdotales en Egypte du XIe au IIe siècle avant J.-C.* Paris.
- Demidchik, A.E. 2005: *Besymanaya piramida. Gosudarstvennaya doktrina drevneegyptskoy monarkhii* [A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. St. Petersburg.
- Демидчик, А.Е. 2005: *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии*. СПб.
- Derchain, Ph. 2000 : *Les impondérables de l'hellénisation. Littérature d'hérogrammates*. Turnhout.
- Fairman, H.W. 1934: A Statue from the Karnak Cache. *JEA* 20(1), 1–4.
- Gorre, G. 2009: *Les relations du clergé égyptien et des Lagides d'après les sources privées*. Leuven.
- Grimal, N. 1986: *Les termes de la propagande royale égyptienne de la XIXe dynastie à la conquête d'Alexandre*. Paris.
- Guermeur, I. 2003: Rev: Derchain Ph. Les impondérables de l'hellénisation. Turnhout, 2000. *Bibliotheca Orientalis*, 3–4 (60), 327–340.
- Helck, W. 1977: Hatia. In: W. Helck, E. Otto, W. Westendorf (Hrsgg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. II. Wiesbaden, 1042.
- Helck, W. 1974: *Die altägyptische Gaue*. Wiesbaden.

- Huß, W. 2011: *Die Verwaltung des ptolemäischen Reichs*. München.
- Jouquet, P. 1931: La politique intérieure du premier Ptolémée. *Bull. Inst. Fr. Archéol. Orient.* 30, 513–536.
- Ladynin, I.A. 2007: Eshche raz o perstnyakh ptolemeevskogo tipa iz Severnogo Prichernomor'ya: k vozmozhnoy interpretatsii v svete vneshney politiki ellinisticheskogo Egipta v III v. do n.e. [Once Again about the 'Ptolemaic Finger Rings' from the North Black Sea Region; An Interpretation in the Light of Ptolemaic Foreign Policy in the 3rd Century B.C.] *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 11, 235–252.
- Ладынин, И.А. 2007: Еще раз о перстнях птолемеевского типа из Северного Причерноморья: к возможной интерпретации в свете внешней политики эллинистического Египта в III в. до н.э. *ДБ* 11, 235–252.
- Ladynin, I.A. 2014: Ἀλέξανδρος – «zashchitnik Egipta»? K semantike nekotorykh imenovaniy Aleksandra Velikogo na egipetskikh pamyatnikakh. [Ἀλέξανδρος – «Defender of Egypt»? On the Semantic of Some Denotations of Alexander the Great on the Ancient Egyptian Monuments] *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya, filologiya»* [*Vestnik NSU. Series: History and Philology*] 13(8), 14–19.
- Ладынин, И.А. 2014: Ἀλέξανδρος – «защитник Египта»? К семантике некоторых именовании Александра Великого на египетских памятниках. *Вестник НГУ. Серия «История, филология»* 13(8), 14–19.
- Ladynin, I.A. 2015: Grobnitsa Petosirisa v Tuna-el-Gebel i eye “mir-dvoynik”: k vozmozhnoy interpretatsii pamyatnika v svete nastroyeniya egipetskoj elity v nachale ellinisticheskogo vremeni [The Tomb of Petosiris at Tuna El-Gebel and Its “World of Doubles”: An Interpretation of the Monument in the Light of the Egyptian Elite's Moods of the Early Hellenistic Time]. *Vostok (Oriens)* 5, 48–64.
- Ладынин, И.А. 2015: Гробница Петосириса в Туна эль-Гебель и ее «мир-двойник»: к возможной интерпретации памятника в свете настроений египетской элиты в начале эллинистического времени. *Восток (Oriens)* 5, 48–64.
- Ladynin, I.A. 2016a: Dinasticheskiy kul't i eponimnoe zhrechestvo Ptolemeev [The Dynastic Cult and the Eponymous Priesthood of the Ptolemies]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.), “*Bogi sredi ludey*”: kul't praviteley v ellinisticheskoy, postellinisticheskoy i rimskoy mire [*‘Gods among Men’: The Rulers’ Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World*]. Moscow, 265–312.
- Ладынин, И.А. 2016a: Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев. В кн.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.), «*Боги среди людей*»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. М., 265–312.
- Ladynin, I.A. 2016b: Oboznacheniya satrapa Ptolemeya v egipetskikh ieroglificheskikh tekstakh [Denotations of the Satrap Ptolemy in Egyptian Hieroglyphic Texts]. *Aegyptiaca Rossica* 4, 228–245.
- Ладынин, И.А. 2016b: Обозначения сатрапа Птолея в египетских иероглифических текстах. *Aegyptiaca Rossica* 4, 228–245.
- Ladynin, I.A. 2017: *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiyakh i konstruktakh pozdneegipetskikh istoriografi i i propagandy* [*The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda: PhD Thesis*]. Vol. 1. Moscow.
- Ладынин, И.А. 2017: *Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.: дис. ... д-ра ист. наук*. Т. 1. М.
- Ladynin, I.A. 2022: Ptolemy, syn Laga, i zhretsy Buto. “*Stela satrapa*” (*Egipetskiy muzey, Kair, 22182*): Ieroglificheskiy tekst, perevod i kommentariy [Ptolemy, Son of Lagus, and

- the Priests of Buto. The Satrap Stela (Egyptian Museum, Cairo, 22182): Hieroglyphic Text, Translation and Commentary*. Moscow–St. Petersburg.
- Ладынин, И.А. 2022: *Птолемей, сын Лага, и жрецы Бутто. «Стела сатрапа» (Египетский музей, Каир, 22182): Иероглифический текст, перевод и комментарий*. М.–СПб.
- Lang, Ph. 2013: *Medicine and Society in Ptolemaic Egypt*. Leiden.
- Lefebvre, G. 1923–1924 : *Le tombeau de Petosiris: 3 t.* Le Caire.
- Manning, J.G. 2010: *The Last Pharaohs: Egypt Under the Ptolemies, 305–30 BC*. Princeton.
- Manning, J.G. 2019: The Ptolemaic Governmental Branches and the Role of Temples and Elite Groups. In: K. Vandorpe (ed.), *A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt*. Hoboken, 103–118.
- Meulenaere, H. de, MacKay, P. 1976: *Mendes II*. Warmister.
- Moyer, I. 2011: *Egypt and the Limits of Hellenism*. Cambridge.
- Otto, E. 1954: *Die biographischen Inschriften der ägyptischen Spätzeit. Ihre geistesgeschichtliche und literarische Bedeutung*. Leiden.
- Quaegebeur, J. 1979: Documents égyptiens et rôle économique du clergé en Égypte hellénistique. In: E. Lipiński (ed.), *State and Temple Economy in the Ancient Near East*. Leuven.
- Reymond, E.A.E. 1981: *From the Records of a Priestly Family from Memphis*. Vol. 1. Wiesbaden.
- Roeder, G. 1959: *Die Agyptische Gotterwelt*. Zürich.
- Rössler-Köhler, U. 1991: *Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung*. Wiesbaden.
- Schäfer, D. 2011: *Makedonische Pharaonen und hieroglyphische Stelen: Historische Untersuchungen zur Satrapenstele und verwandten Denkmälern*. Leuven.
- Thiers, Chr. 2007: *Ptolémée Philadelphie et les prêtres d'Atoum de Tjékou. Nouvelle édition commentée de la "stèle de Pithom" (CG 22183)*. Montpellier.
- Razanajao, V. 2006: *D'Imet à Tell Farâoun : recherches sur la géographie, les cultes et l'histoire d'une localité de Basse-Égypte orientale*. Montpellier.
- Wild, H. 1954: Statue de Hor-Néfer au Musée des Beaux-Arts de Lausanne [avec 3 planches]. *Bull. Inst. Fr. Archéol. Orient.* 54, 173–222.
- Wilson, P. 1997: *A Ptolemaic Lexicon: A Lexicographical Study of the Texts in the Temple of Edfu*. Leuven.
- Zarapin, R.V. 2015: Egiptjane v sisteme upravleniya gosudarstva Ptolemeev [The Egyptians in Ptolemaic Egypt Administration System]. *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie»* [RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies] 9, 17–24.
- Зарапин, Р.В. 2015: Египтяне в системе управления государства Птолемеев. *Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»* 9, 17–24.
- Zivie-Coche, Chr. 1997: Teos et Teos. Autobiographies. *Bulletin de la Société Française des Fouilles de Tanis* 11, 63–91.

WHEN DID THE GENERAL NECTANEBO LIVED? TOWARDS THE QUESTION
ON THE ELITE IN THE PTOLEMAIC KINGDOM IN
THE LATE 4th AND 3rd CENTURIES BC

Mikhail S. Apenko

Institute of World History of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

E-mail: mikhap97@live.com

The paper discusses the one of the representatives of the Egyptian elite of the Ptolemaic era during the initial stage of the dynasty's existence – the nomarch of three nomes and military commander Nectanebo. Autobiographical inscriptions on his sarcophagus are examined. Although their text does not allow for the precise determination of Nectanebo's period of active service, the holding of several positions by him and the fact of their inheritance may suggest that the peak of his activity fell during the reign of the XXX Dynasty (379/8–342/1 BC). Nectanebo is presumed to have died between 341 and 305 BC. This dating is supported by the fact that the dignitary recognizes Nectanebo I as a sacred ruler but does not recognize contemporary kings as legitimate: he does not mention their names and, moreover, uses epithets for himself that typically characterize the King of Egypt. The latter circumstance also indicates that at the time the texts were composed, there was no universally recognized Egyptian king in Egypt, such as Ptolemy I became in 305 BC.

Keywords: Ancient Egypt, Hellenism, Ptolemies, Egyptian priesthood, Argeads, royal legitimacy

---
